

Доктрина монархического принципа во Франціи въ эпоху реставраціи.

I.

Отношеніе литературы русскаго государственнаго права къ нѣмецкой доктринѣ монархическаго принципа и задача настоящаго очерка.

Однимъ изъ наиболѣе яркихъ примѣровъ того плѣненія, въ которомъ нѣмецкая наука держала до послѣдняго времени русскую политическую мысль, можетъ служить то значеніе, которое придавали наши государствовѣды германской доктринѣ монархическаго принципа. Понятія и представленія, на которыхъ построена эта доктрина, нашли себѣ у насъ громкій откликъ и вошли въ обиходъ русской научной литературы. Рядъ ученыхъ положилъ ее въ основаніе своего истолкованія нашего новаго государственнаго строя, усмотрѣвъ въ ея главныхъ положеніяхъ юридическія предпосылки русскихъ основныхъ законовъ¹⁾.

Въ виду такого значенія нѣмецкой доктрины для пониманія русскаго положительнаго права, эта доктрина сдѣлалась предметомъ особаго вниманія со стороны русскаго ученаго міра²⁾.

Появился рядъ работъ, посвященныхъ вопросу о возникновеніи доктрины монархическаго принципа, ея судьбѣ и ея значеніи въ политической жизни Франціи и Германіи. Эта народившаяся въ послѣдніе годы литература монархическаго принципа обнаружила, однако, принципиальное разногласіе на основные вопросы,

¹⁾ С. А. Котляревскій, Юридическія предпосылки русскихъ основныхъ законовъ, стр. 200, 201. Палиенко. Основные законы и форма правленія въ Россіи. 1910 г., стр. 74, 75.

²⁾ Характернымъ выраженіемъ этого вниманія можетъ служить, между прочимъ, засѣданіе Петроградскаго Юридическаго Общества, состоявшееся 19 октября 1911 г. На немъ былъ прочитанъ докладъ К. П. Зайцева, Монархическій принципъ и его возникновеніе въ Германіи. Онъ вызвалъ интересныя пренія, въ которыхъ приняли участіе В. М. Гессенъ, Н. И. Лазаревскій, гр. П. М. Толстой, К. Н. Соколовъ.

связанные съ содержаніемъ, значеніемъ и исторіей интересующаго насъ ученія¹⁾.

Если, по воззрѣнію однихъ, такъ-называемый монархическій принципъ есть «категорія вѣчная», выступающая вездѣ, гдѣ существуетъ абсолютное государство, то, по ученію другихъ, онъ имѣетъ свои корни въ національномъ складѣ и въ особыхъ условіяхъ той страны, которая дала ему жизнь. Если, по ученію однихъ, ученіе о суверенитетѣ монарха въ конституціонномъ государствѣ сводится къ одной весьма простой формулѣ: «монархъ — носитель всей государственной власти», то, по утвержденію другихъ, оно, напротивъ, представляетъ собою многогранную доктрину, которая сложилась изъ различныхъ элементовъ, имѣющихъ въ различныхъ государствахъ и въ различныя эпохи своей исторіи различный смыслъ и различное содержаніе. Наконецъ, если, по воззрѣнію однихъ, доктрина монархическаго принципа зародилась и сложилась во Франціи и отсюда распространилась на другія государства, то, по объясненію другихъ, ея родина — Германія, гдѣ она возникла совершенно самостоятельно и независимо отъ иноземныхъ воздѣйствій и гдѣ она сложилась въ законченную и вліятельную доктрину, которая не утратила своего значенія и по сіе время.

Разногласіе при объясненіи такихъ конкретныхъ явленій, какъ внѣшняя судьба и содержаніе опредѣленной политической доктрины (нашедшей себѣ, сверхъ того, точное выраженіе и ясное истолкованіе въ пѣломъ рядѣ официальныхъ актовъ и заявленій), такое разногласіе, говоримъ мы, нельзя объяснить различіемъ политическаго міросозерцанія или различіемъ теоретическихъ точекъ зрѣнія спорящихъ сторонъ; причину этого разногласія слѣдуетъ искать въ неразработанности того историческаго матеріала, который свидѣтельствуетъ о прошломъ доктрины. И, дѣйствительно, доктрина монархическаго принципа по настоящее время еще мало изучена въ тѣхъ ея разнообразныхъ проявленіяхъ, въ которыхъ она нашла себѣ выраженіе въ различныхъ странахъ и въ различные фазисы своего существованія²⁾.

¹⁾ Труды Петроградскаго Юридическаго Общества. Протоколъ засѣданія административнаго отдѣленія; 19 октября 1911 г., стр. 336—362.

²⁾ Изъ новѣйшихъ работъ, посвященныхъ монархическому принципу, упомянемъ: Hiebrich, Deutsches Fürstentum und deutsches Verfassungswesen. 1905. Hoffman, Monarchisches Princip und Ministerverantwortlichkeit. 1911. Erich Kaufmann, Studien zur Staatslehre des monarchischen Principes. Leipzig. 1906. Hintze Das monarchische Princip und konstitutionelle Verfassung. Preuss. Jahrbuch 1911. Meisner, Die Lehre vom monarchischen Princip. Breslau. 1913.

Цѣль предлагаемой работы — по возможности пополнить этотъ пробѣлъ въ научной литературѣ; задача ея сводится къ тому, чтобы полнѣе и точнѣе, чѣмъ то было сдѣлано по сіе время, воспроизвести тѣ формулы, въ которыхъ вылилась доктрина монархическаго принципа во Франціи, и показать, какой приѣмъ эти формулы встрѣтили со стороны общественнаго мнѣнія и какъ онѣ были восприняты официальными актами, знаменующими собою различные этапы въ развитіи конституціоннаго строя континентальной Европы.

II.

Опредѣленіе доктрины монархическаго принципа.

Прежде чѣмъ приступить, однако, къ выясненію тѣхъ элементовъ, изъ которыхъ слагается интересующее насъ ученіе, необходимо прежде всего дать по возможности точное опредѣленіе самой доктрины монархическаго принципа и указать на тѣ признаки, которыми она отличается отъ родственныхъ ей доктринъ и прежде всего отъ ученія объ абсолютной власти монарха, съ которымъ нѣкоторые склонны ее смѣшивать.

Это послѣднее ученіе, несмотря на его отличіе отъ доктрины монархическаго принципа, имѣетъ съ ней то общее, что подобно ей остріе своихъ основныхъ положеній направляетъ противъ принципа народнаго суверенитета. Обѣ доктрины — ученіе абсолютистовъ и теорія конституціонныхъ монархистовъ — отвергаютъ демократическій принципъ и выставляютъ своимъ основнымъ догматомъ — божественное происхожденіе власти и ея независимость отъ воли народа.

Принципъ самодержавія монарха Божьей милостью лежитъ въ основаніи какъ абсолютистической доктрины, такъ и доктрины монархическаго принципа.

Но обѣ доктрины, сходясь въ этомъ основномъ пунктѣ, расходятся въ своемъ отношеніи къ принципу единства верховной власти. По ученію абсолютистической доктрины, государственная власть по самой природѣ своей едина и воплощается въ лицѣ монарха, обладающаго властью неограниченной¹⁾. Доктрина же монархическаго принципа въ конституціонномъ государствѣ отвергаетъ этотъ догматъ неограниченной власти монарха; она учитъ, что полномочія короля находятъ свой предѣлъ въ основныхъ правахъ гражданъ и въ нормахъ имъ свободно дарованной конституціи. Эта конституція кладетъ въ основаніе своихъ опредѣленій начало раздѣленія власти и устанавливаетъ, что функціи власти, допускающія

¹⁾ Joseph Hitier, La doctrine de l'absolutisme. Paris. 1903.